

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

- с. 167-168.
2. Шауки Дайф. Ал-адаб ал-джахили. Ал-Кахира, 1960, с. 196-197; *Ch. Pellat. Hidja'. - VI², III, 363-364.*
 3. Диван Зухайр б. Аби Сулма. Дар ал-кутуб, ал-Кахира, с. 183. Абу-л-Фарадж ал-Исбахани. Китаб ал-агани. Дар ал-кутуб, 10, с. 307-308; ал-Муфаддалиийат. Ал-Кахира, 1963, с. 79.
 4. Таха Хусайн. Мин тарих ал-адаб ал-'араби-ал-карн ас-сани. Байрут. 1976, с. 269-278; Мухаммад Мустафа Хаддара. Иттиджат аш-ши'р ал-'араби фи-л-карн ас-сани ал-хиджри. Миср, 1970, с. 269-278.
 5. И.Ю.Крачковский. Избр. соч., II, с. 53-61; В.И.Беляев. Основные черты арабской поэзии в начале аббасидского периода. М., 1960.
 6. А.В.Куделин. Средневековая арабская поэтика. М., 1983, с. 8.
 7. Кудама б. Джа'фар. Нахд аш-ши'р, ал-Кахира, 1948, с. 51-55.
 8. Там же, с. 51-55.
 9. Мухаммад Хусайн. Ал-хиджа' ва-л-хаджа'уна фи-л-джахилийа. Байрут, 1970, с. 12.
 10. Ибн Рашик ал-Кайравани. Ал-'умда фи махасин аш-ши'р ва адаби-хи ва нахдиhi. Ал-Кахира, 1934, I, с. 121-122.
 11. Абу-л-Касим ал-Амиди. Ал-мувазана байна ши'р Аби Таммам ва-л-Бухтури. Ал-Кахира, 1965, I, с. 124-125.
 12. Ибн Рашик, 2, с. 138.
 13. Таха Хусайн, 2, с. 230-231.
 14. Хаддара с. 418-426.
 15. Илийа Хави. Фани ал-хиджа'. Байрут, 1959, с. 8.
 16. Там же, с. 6-7.

Хикмет Исса

ПОЭТИЧЕСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ САТИРЫ БАШШАРА ИБН БУРДА
(714-783 гг.)

Известно, что древнеарабская поэзия была канонической, и "новым" поэтам (мухдасун) приходилось следовать образцам, считавшимся непревзойденными.¹ Поэты раннеаббасидской эпохи оказались в затруднительном положении, ибо не могли посягать на каноны и преступать через привычные для слушателей ма'ани - поэтические образы и темы (или мотивы).² По словам 'Али б. 'Абд ал-'Азиза ал-Джурджани (ум. между 976 и 1102 гг.), стоило "новому" поэту взяться за разработку ма'ани, как оказывалось, что "он употребил лишь

затерты из них, ибо в лучших его уже опередили".³ И неудивительно, что средневековый литературовед ас-Сиджистани говорит об Абу Таммаме (ум. в 846 г.), что "во всей его поэзии можно найти лишь три новых, им лично введенных, мотива".⁴ "Новые" поэты принуждены были прибегать к "тавлиду", т.е. такому приему, когда, по словам Ибн Рашика (ум. в 1063-64 г.), "поэт заимствовал один из ма'ани, который использовал до него древний поэт, или дополнял его. Поэтому такой прием назывался "порождением" (тавлид), а не изобретением (ихтира'), ибо ("новый" поэт) следовал за своим предшественником".⁵

Тавлид и связанная с ним поэтическая образность, определявшаяся новыми культурными условиями, являются характерной чертой, отличавшей творчество поэтов аббасидского времени от поэтов джахилии. Как отмечал Мустафа Насиф, последние "следовали особым представлениям об изображении предметов и об образности языка. Эти представления опирались на предпочтение, отдаваемое отделке стиха и силе звучания, разнообразию словесного воплощения, сосредоточению на словесной форме и воплощении больше, чем на образительности и фантазии. Поэт ... был больше красноречивым оратором".⁶ Подобные представления о поэзии разделяли и средневековые критики, уделявшие большое внимание поэтической теме (ма'на), меткости слова и ясности аллегорического сравнения, но не придававшие значения метафоре и богатству фантазии. Пожалуй, единственным арабским критиком, почувствовавшим важность, тонкость и красоту скрытой поэтической метафоры, был 'Абд ал-Кахир ал-Джурджани (ум. в 1078 г.). Он писал: "Знай, что суть метафоры состоит в том, что чем более скрытое сравнение ты используешь, тем более красивой и удивительной она становится".⁷

Прочие же критики сосредоточивали внимание на ясности поэтических образов и утверждали, будто лучшим является то, что "входит в ухо без спросу",⁸ т.е. воспринимается непосредственно.

Обратимся к сатирическим стихам Башшара б.Бурда и разберем некоторые из них с точки зрения поэтической образности, поскольку, по нашему мнению, именно ее эволюция определила отличия и характерные черты жанра хиджа' по сравнению с предшествующими этапами его развития. Творчество Башшара наиболее показательное, он явился и родоначальником приема тавлид,⁹ а арабские литературоведы при изучении образных средств поэзии мало привлекали материалы его сатирических стихов, хотя они, как увидим, богаты замечательными сильными образами.

Пожалуй, самое удивительное в творчестве этого поэта-слепца -

зримость и тонкость его образов, побуждающих забыть о его слепоте. Похоже, что Башшар специально обращался к таким образам, чтобы посрамить своих критиков и недругов, издевавшихся над его физическим недостатком. Обращаясь к своим противникам, поэт говорил:¹⁰

Люди, несущие в своих сердцах ненависть (манка⁴) ко мне
Подобную яду змей, который кипит в их [недрузгов] собраниях,
Я заклею им повыше глаз [т.е. лбы] своими рифмами,
Как клеймил ал-Ма'иди¹¹ шеи верблюдов.

Башшар как будто воочию видит своих недругов и уподобляет их ядовитым змеям (которые обозначены цветовым эпитетом "черные" - асавид⁴), грозит оставить на их лбах нестираемые знаки, как у клеймённых верблюдов. Он пользуется зримыми, наглядными образами и сравнениями, подбирает сильные слова и выразительные эпитеты. В своей полемике с Хаммадом 'Аджрадом он также опирается на силу поэтического воображения, которая как бы заменяет ему зрение и восполняет его тяжкий физический недостаток:¹²

Дурные поступки с каждым восходом слетаются к нему
Как [птицы] ката устремляются, опережая одна другую, к водопою.

Образ птицы ката издавна известен в арабской поэзии, однако Башшару удается использовать его по-новому, связывая материальный и узнаваемый образ (птица ката) с образом абстрактным (дурные поступки).

Когда Башшар высмеивает Йахйу б.Салиха,¹³ он подмечает в нем те черточки, которые, возможно, не смог бы увидеть и зрячий:

Твой глаз всегда перекошен от ненависти ко мне,
А ежели б я заклею тебя [своей сатирой], он перестал бы
косить!

Башшару, хотя он и слеп, известно, что сильные чувства и движения души отражаются на лице человека помимо его воли. Отсюда - образ человека, как будто на самом деле страдающего косоглазием от злобы. Его может излечить лишь сатира Башшара, но только если поэт захочет применить свое действительное лекарство.

В то же время Башшар часто прибегает к образам, важную роль в которых играет осязание. Это естественно для человека, лишённого зрения. Например, в его любовной лирике:

Умама, говорят, что ты прекрасна!
Но мы не видим тебя, прикоснись же к нам!¹⁴

Однако именно в жанре хиджа "осязательные" образы Башшара достигают наибольшей глубины и выразительности. Так, он говорит о человеке, тяжёлом в общении:¹⁵

Назойливый человек - как болезненный фурункул (думмал),

Я остерегаюсь его как приступа ликорадки (вирд),
Я ношу его на [пораженном] участке своей кожи,
Чтобы вытерпеть и избежать [худших] его последствий.

Уподобление нудного человека фурункулу, вскочившему на теле, от которого невозможно избавиться, — яркий пример "порождения" в стихах Башшара. Ал-Джурджани назвал эту метафору редчайшей в искусстве создания нового образа (ибда'), или новой темы.¹⁶

В стихах Башшара встречаются также и образы, связанные с вкусовыми ощущениями. Угрожая своим противникам, Башшар говорил:

Рифмы сходят с моего языка, как
Жала змей, слюна которых смертельна.¹⁷

Поэт уподобил свои стихи смертельному яду, которым он угрожает своим врагам и завистникам. Особенность образов Башшара состоит в широком использовании им таких поэтических средств как антитеза, сопоставление (мувазана), та'лил, а также арабских пословиц. В качестве примера можно привести его сатиру на Йазида б.Мансура (ум. в 781 г.):

Абу Халид, ты был ныряльщиком в морские пучины,
Пока ты был молод; поседев, ты разбил свой шатер на берегу.
Так кошку 'Абдаллаха купили детенышем за дирхам,
А повзрослевшую продали за кират.¹⁸

Говоря о Йазиде б.Мансуре как "ныряльщике в морские глубины" (саббах гамра), Башшар подразумевает его первоначальную щедрость, а под его жизнью "на берегу" — последующую скупость. Во втором бейте поэт использует древнюю арабскую пословицу,¹⁹ которую употребляют по отношению к людям, утрачивающим к старости положительные качества и приобретающим отрицательные (скупость, глупость и т.п.). В другой сатире, направленной против 'Амра аз-Залими, Башшар сказал:²⁰

Будь мягок к 'Амру, ибо если коснешься его арабской родословной, она как стеклянный сосуд [хрупка].

Если его предки сойдут хотя бы за презреннейших Мударитов, то и бухарские [медные] фальсы сойдут за [золотые] динары.

В первом бейте Башшар сравнивает хрупкость родословной (насаб) — абстрактное понятие и хрупкость стекла (каварир) — конкретное понятие. Во втором он с этой же целью использует образ бухарских фальсов, малоценность которых вошла в поговорку.

Особенностью образности Башшара является глубина и наглядность, внимание к мельчайшим деталям и нюансам. В этом Башшара можно называть предшественником Ибн ар-Руми.²¹ В сатире на Йа'куба б.Да'уда, вазира халифа ал-Махди (ум. в 797 г.) поэт писал:²²

Йа'куб, наступил вечер и пришли гости ('уфат),
 Стремясь получить желаемые подарки.
 Ты напоил их, а меня счел растением каммуна (тмин),
 Которое вырастает у своего хозяина без полива.
 Нет же, будь ты проклят, я - базилик!
 Понюхай и напои его целым ведром (зинаб).

Эта сатира была произнесена после того, как Йа'куб лишил поэта возможности получить подарки халифа. Этот банальный эпизод Башшар сумел передать в необычных и ярких образах. Основой ему послужили представления о растении каммуна, которое якобы не нуждается в поливе. Образ каммуны позволял Башшару добиться глубины содержания и заставил работать воображение слушателя.²³

В небольшой статье, конечно, невозможно охватить все стороны поэтической образности сатиры Башшара, не говоря уже о всем его творчестве. По единодушному мнению арабских критиков,²⁴ Башшар заслуживает титула "главы новых поэтов". Его мастерство, как отмечал Мустафа Хаддара, кроется в его поэтической образности, которая является важнейшим элементом творчества поэта.²⁵

Сатира Башшара была действенной, ее боялись, и за нее он поплатился жизнью. К сожалению, некоторые исследователи склонны исключать сатиру Башшара из арабского поэтического наследия, считая ее грубой и безразличной, лишенной всякой художественной ценности.²⁶ Мы попытались показать, что подобное мнение несостоятельно и что действенность его сатиры очень тесно связана с ее яркой образностью.

-
1. М.Х. ал-'А'раджи. Ас-Сира' байн ал-кадим ва-л-джадид фи ш-ши'р ал-'араби. Багдад, 1978, с. 25.
 2. Там же, с. 24, 25.
 3. 'Али б. 'Абд ал-'Азиз ал-Джурджани. Ал-Васата байн ал-Мутанаббид ва хусумиси. Тахкик М.Ибрахим ва А.М. ал-Биджави. Ал-Кахира, 1966, с. 52.
 4. Абу-л-Касим ал-Амиди. Ал-Мувазана байн ши'р Аби Таммам ва-л-Бухтури, Тахкик А.Сакр. Ал-Кахира, 1965, I, с. 133.
 5. Ибн Раших ал-Кайравани. Ал-'Умда фи махасин аш-ши'р ва адабики. Тахкик М.'Абд ал-Хамид. Ал-Кахира, 1934, I, с. 233-234.
 6. М.Насиф. Ас-Сура ал-адабийа. Ал-Кахира, с. 190.
 7. 'Абд ал-Кахир ал-Джурджани. Дала'ия ал-и'джаз фи 'илм ал-ма' - ани. Таских М.'Абду ва М. аш-Шанкити. Ал-Кахира, 1961, с. 292.
 8. Ибн ал-Асир. Ал-Масал ас-са'ир фи адаб ал-катиб ва-ш-ша'ир. Тахкик А. ал-Хуфи ва Б.Таббана. Ал-Кахира, 1959-1962, I, с.252.

9. Ихсан 'Аббас. Та'рих ан-накд ал-адаби 'инд ал-'араб. Бейрут, 1971, с. 95.
10. Башшар б.Бурд. Диван. Тахжик М.Ибн 'Ашур, Тунис - ал-Джаза'ир, 1976, Ш, с. 143-144.
11. Там же, с. 144.
12. Там же, Ш, с. 98.
13. Там же, Ш, с. 148.
14. Там же, IY, с. 228.
15. Там же, П, с. 159.
16. Там же, П, с. 160.
17. Там же, I, с. 154.
18. Там же, IY, с. III-II2.
19. Ал-Майдани. Мадима' ал-амсал. Миср, 1310 г.х., П, с. 81.
20. Башшар. Диван, IY, с. 63-64.
21. М.Хаддара. Иттиджахат аш-ши'р ал-'араби фи-л-карн ас-сани ал-хиджри. Ал-Кахира, 1970, с. 572.
22. Башшар. Диван, I, с. 187.
23. Там же, I, с. 187.
24. Абу Исхак ал-Кайрувани. Захр ал-адаб ва самар ал-албаб. Ал-Кахира, 1929; см. также: Б.Куделин. Средневековая арабская поэтика. М., 1983, с. 195.
25. Хаддара. Иттиджахат, с. 572-573.
26. М.аш-Шака . Аш-ши'р ва-ш-шу'ара' фи-л-'аср ал-'аббаси. Бейрут, 1979, с. 157-158.

А.Ф.Троцевич.

ТРАДИЦИОННЫЕ КОРНИ СОВРЕМЕННОЙ КОРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Проблему преемственности традиций в корейской литературе можно рассмотреть на примере сочинений, которые несут пропагандистские функции. Для исследования вопроса привлечем прозаические произведения, развивающие идею правильного социального поведения.

I. В период становления корейской государственности (I-III вв. н.э.) распространяются конфуцианские идеалы государственного устройства и представления о месте личности в социуме. В этот период складывается корейская историографическая традиция, которая и развивает выдвинутые конфуцианством идеи государственности и правила поведения человека. Одним из историографических жанров была биография. Ее герои прославились как преданные подданные, верные сы-